

1895 - 917

*Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит...*

Родился я в 1895 году, 21 сентября, в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Кузьминской волости, в селе Константинове.

С двух лет был отдан на воспитание...деду по матери, у которого протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавал по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо лазил по деревьям. Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах.

За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную... Бабушка любила меня из всей мочи, и нежности ее не было границ.

С. Есенин

Отец наш был худощавый, среднего роста... Голубые глаза выражали его думы и настроение... Когда... он улыбался, и глаза его становились какими-то теплыми, лучистыми... Такие же глаза были у Сергея.

А. Есенина



Александр Никитич и
Татьяна Федоровна Есенины –
родители поэта, 1905 г.





вблиз о собаки.
 Утром в ртаних залучил
 зга златых рогати в рязи
 вмеренн вченил сука
 риних гонимки ченлы.
 до вестра она чл жовела
 приченвал вужкомъ,
 и стучилл смлмкх логамъ
 дозъ гонимкх ол пчвогимъ.
 а вестрама, котра курл
 обеи пчвоимъ востр
 вшмелъ худилъ зум
 и вострлхлх пчвоимъ в
 но сурабамъ она бл
 а востр вадъ димъ бл

Есенин – чудо поэзии. И как о всяком чуде, о нем трудно говорить. Чудо нужно пережить. И надо в него верить. Чудо есенинской поэзии ... всегда волнует, как проявление большого человеческого сердца.

Ю. Марцинкявичюс

Почти вся его лирика – это одна очень хорошая, очень звонкая песня о самом себе. Очень искренняя, очень задумчивая, очень душевная песня. Потому-то она так и входит в душу, в сердце...

А. Прокофьев

Он приехал из деревни без гроша и пришел к поэту С.Н. Кошкарору-Заревому. Сергей Николаевич тогда был председателем Суриковского кружка писателей. Привело Есенина к Заревому... желание найти пути в литературу.

В 1912 году кружок являлся самой мощной организацией пролетарско-крестьянских писателей... Там молодой поэт впервые стал публично выступать со своим творчеством. Талант его был замечен всеми собравшимися.

Г. Деев-Хомяковский

С. Есенин (в центре) среди жителей С. Константинова, 1910 г.



...Дай мне, пожалуйста, адрес от какой-либо газеты и посоветуй, куда посылать стихи. Я уже их списал. Некоторые уничтожил, некоторые переправил.

С. Есенин
 (Из письма Г. Панфилову, июль 1912 г.)



*Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить!*

*Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.*

*Серым веретнем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпь камыши.*

*Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны...*

(Отрывок, 1914)

Обычно у него стихотворение слагалось в голове целиком. Он мог его читать без запинки. Это он делал при мне не раз.

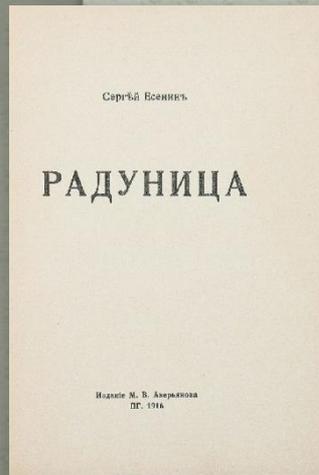
...Прочитанное Есениным стихотворение казалось вполне законченным, но когда он принимался его записывать, то он делал так: напишет строчку, зачеркнет, снова ее напишет и опять зачеркнет; потом напишет совершенно новую строчку... но потом иногда изменял так, что от первого варианта ничего не оставалось.

М. Мурашов

Первая моя встреча с Сергеем Есениным произошла 28 марта 1915 года... В зале Армии и Флота был большой вечер поэтов...

В этот вечер он был среди людей, которые ему полюбились, и ничто не смущало его. С радостью принялся он за чтение стихов, вошедших потом в его первую книгу. Первое впечатление совершенно пронзило слушателей – новизной, трогательностью, настоящей плотью поэтического чувства.

В. Чернявский



Первый сборник стихов
С. Есенина, 1916 г.



Александр Александрович!

Я хотел бы поговорить с Вами. Дело для меня очень важное. Вы меня не знаете, а может быть где и встречали по журналам мою фамилию. Хотел бы зайти часа в 4.

*С почетом С. Есенин
(Записка А. Блоку, 1915 г.)*

В стихах моих читатель должен главным образом обращать внимание на лирическое чувство и ту образность, которая указала пути многим и многим молодым поэтам...

С. Есенин



Санитарный поезд отправляется на фронт. С. Есенин в центре, 1916 г.

...Днем у меня рязанский парень со стихами... Стихи свежие. Чистые, голосистые, многословные. Язык.

*А. Блок
(Из дневника 9 марта 1915 г.)*



С. Есенин и С. Городецкий, 1916 г.



С. Есенин и Н. Клюев, 1916 г.

Восемнадцать лет я был удивлен, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают, и поехал в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок. Второй – Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что я в первый раз видел живого поэта. Городецкий меня свел с Клюевым... С Клюевым у нас завязалась при всей нашей внутренней распри большая дружба.

С. Есенин

1918 - 1921

*Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть...*

Этот триумvirат (А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин) был и остается для меня особенно близким... Должно быть, потому, что в революционном подполье они сияли передо мной как ярчайшие представители новой эры. То были три линии, исходившие из одной точки, пролежавшие параллельно и снова сходящиеся в одной точке. Исходной точкой была русская революция. Точкой устремления – новый человек... Они отражали три пласта поэтической почвы. Блок – голос замечательной старой русской интеллигенции... Голосом Маяковского впервые с такой мощью заговорил город, революционная стихия улиц и площадей. А устами Есенина обращался к сердцу противоречивый – нежный, лирически певучий и вместе с тем стихийно бунтарский – дух деревенского океана...

Э. Межелайтис



В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном.

С. Есенин

Наступили октябрьские дни. Интеллигенция раскололась на две части: одна пошла за большевиками, другая была настроена против них. Есенин, несомненно, встал на сторону новой власти.

Р. Ивнев



.....
*Сойди, явься нам, красный конь!
Впрягись в земли оглобли.
Нам горьким стало молоко
Под этой ветхой кровлей.*

*Пролей, пролей нам над водой
Твое глухое ржанье
И колокольчиком звездой
Холодное сиянье.*

*Мы радугу тебе – дугой,
Полярный круг – на сбрую.
О, вывези наш шар земной
На колею иную....*

(Из поэмы
«Пантократор» 1919 г.)



С. Есенин и А. Мариенгоф, 1920 г.

Мы, настоящие мастера искусства. Мы, кто отшлифовывает образ, кто чистит форму от пыли содержания лучше, чем уличный чистильщик сапоги, утверждаем, что единственным законом искусства, единственным и несравненным методом является выявление жизни через образ и ритмику образов.

Только образ, как нафталин, пересыпающий произведение, спасает это последнее от моли времени. Образ – это броня строки.

С. Есенин, А. Мариенгоф,
В. Шершеневич и др.
(Из декларации имажинистов)



С. Есенин

Афиша литературного кафе «Пегаса»



«Двоящийся в зеркалах свет, с друзьями-имажинистами нагроможденные из-за тесноты помещения чуть ли не друг на друге столики. Румынский оркестр. Эстрада. По стенам роспись художника Якулова и стихотворные лозунги имажинистов. С одной стороны из стен бросались в глаза золотые завитки волос и неестественно искаженное левыми уклонами живописца лицо Есенина в надписях: «Плюйся, ветер, охапками листьев...»

И. Старцев,
журналист, издательский работник



ИМАЖИНИСТЫ

ЕСЕНИН ИВНЕВ
МАРИЕНГОФ
1921

ЕСЕНИН ПУГАЧОВ

ПЕТРОГРАД
Экзавир
1922



Над «Пугачевым» Есенин работал много, долго и очень серьезно. Есенин очень любил своего «Пугачева».

«Пугачевым» Есенин был поглощен. Еще не кончив работу над поэмой, хлопотал об издании отдельной книжкой, бегал и звонил в издательство и типографию...

И. Шнейдер



Есенина попросили читать. Он охотно согласился, встал и начал монолог Хлопуши... Я не могу назвать его чтение артистическим, искусным и так далее, все эти эпитеты ничего не говорят о характере чтения... Изумительно искренне, с невероятной силою прозвучало неоднократно и в разных тонах повторенное требование каторжника:

Я хочу видеть этого человека!

Даже не верилось, что этот маленький человек обладает такой огромной силой чувства, такой совершенной выразительностью...

М. Горький

«Пугачев» доставлял ему (Есенину) самое большое удовлетворение. Он долго ожидал от критики заслуженной оценки и был огорчен, когда критика не сумела оценить значительность этой вещи.

И. Старцев



С. Есенин, А. Мариенгоф,
В. Хлебников. Харьков,
1920 г.

1922-1923



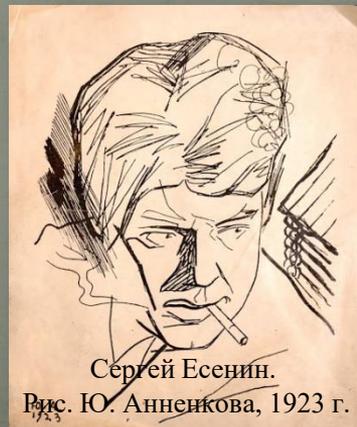
*Ах, и я эти страны знаю –
Сам немалый прошел там путь.
Только ближе к родимому краю
Мне б хотелось теперь повернуть...*

Есенин для меня – как один большой и, и сладкий, и скорбный выдох перед новым вдохом. В котором надежда и готовность к новизне, к опьяняющему, острому чувству жизни.

Р. Казакова

... Стихи его сразу полюбил, как только наткнулся на них, кажется в 1917 г. в каком-то журнале. И потом во время моих скитаний по Европе и Америке всегда возил с собой сборник его стихов. Такое у меня было чувство, как будто я возил с собой – в американском чемодане – горсточку русской земли. Так явственно, сладко и горько пахло от них родной землей.

В. Качалов



Сергей Есенин.

Рис. Ю. Анненкова, 1923 г.

После заграницы я смотрел на страну свою и события по-другому.

Наше едва остывшее кочевье мне не нравится. Мне нравится цивилизация. Но я не очень люблю Америки. Америка – это тот смрад, где пропадает не только искусство, но и вообще лучшие порывы человечества.... Я готов предпочесть наше серое небо и наш пейзаж: изба немного вросла в землю, из прясла торчит огромная жердь, вдалеке машет хвостом на ветру тощая лошаденка...это то самое, что растило у нас Толстого, Достоевского, Пушкина, Лермонтова и пр.

С. Есенин



Для меня нет дороже минуты, когда я открываю книги Есенина и оказываюсь в мире чутком, тревожном и добром, в мире, написанном такими красками, каких до него не знал ни один художник.

С Есениным и радость звонче и горе легче. Его стихи помогают жить.

Л. Васильева



С. Есенин и А. Дункан

Боже мой, лучше было есть глазами дым, плакать от него, но только не здесь, не здесь... В голове у меня одна Москва и Москва. Даже стыдно, что так по-чеховски...

*С. Есенин
(Из письма А. Мариенгофу,
Нью-Йорк, 1922 г.)*

Свет иногда бывает страшен. Море огня с Бродвея освещает в Нью-Йорке толпы продажных и беспринципных журналистов. У нас таких и на порог не пускают, несмотря на то, что мы живем чуть ли не при свете керосиновых ламп, а зачастую и совсем без огня.

...Нравы американцев напоминают незабвенной гоголевской памяти нравы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

С. Есенин

Поэзия Есенина – явление самородное. Есенинская интонация обладает волшебным блеском того минерала, который существует лишь в структуре русской земли. Поэзия Есенина – дитя только русской природы и только русского языка, включая сказки, частушки, крестьянские песни, пословицы и поговорки, полусохранившиеся с древних времен заклинания, обрядовые хоры...

Е. Евтушенко



**СЕРГЕЙ
ЕСЕНИН**

**СТИХИ
СКАНДАЛИСТА**

Со стороны внешних впечатлений... здесь все прибрано и выглажено под уют. На первых порах особенно твоему взору это понравилось бы, а потом, думаю, и ты бы стал хлопать себя по колену и скулить, как собака.

*С. Есенин
(Из писем)*

В страшной моде [здесь] господин доллар, на искусство начхать – самое высшее музик-холл. <...> Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод <...>, зато у нас есть душа, которую здесь за ненадобностью сдали в аренду.

*С. Есенин
(Из писем)*

Он (Есенин) трудился над стихом много, но это не значит, что мучительно долго писал, черкал и перечеркивал строки. Он долго вынашивал стихотворение, вернее, не стихи, а самую мысль. И в голове те стихи складывались в почти законченную форму. Поэтому, наверно, так легко и ложились они потом на бумагу.

И. Шнейдер

У него (Есенина) не было «выдуманных» стихов... Каждая строчка его говорит о чем-то конкретном, имевшем место в его жизни. Все – вплоть до имен, которые он называет, вплоть до предметов. У него действительно были и цилиндр, и лакированные башмаки, и черная чадра, и кольцо, что вытащил попугай, и много других вещей, упоминаемых им в стихах. Вещи эти не то что лежали у него так, для декорации, они служили ему в жизни.

С. Виноградская

Горный человек

*Ах, мой друг мой!
А тебе и тебе билет
Сам не знаю
Важно сказать тебе,
Или не важно сказать
Над горой и в долине
Ты же знаешь, что с тобой
Остаток моей жизни*

*Ты же знаешь, что с тобой
Как кричать тебе
Есть на шее нить
И ты же знаешь, что с тобой
Горный человек,
Горный человек,
Горный человек
На кровле колне сидеть
Горный человек
Стой, не дай мне встать*

*Горный человек
Водящий пашен по горам и в долине
И ты же знаешь, что с тобой
Как над землей лететь*

*Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.*

*Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелье падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.*

*Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому...*

*(Отрывок из стихотворения
«Любовь хулигана», 1923)*

Есенин очень хорошо знал литературу, поэзию. С большой любовью говорил о Лескове, о его замечательном русском языке. Вздвонанно говорил о засорении русского языка, о страшной небрежности к нему в те годы. Он был очень образованным человеком, и мне было непонятно, когда и как он стал таким, несмотря на свою сумбурную жизнь.

А. Миклашевская



А. Миклашевская

Сложная была жизнь у Сергея Есенина — и творческая, и личная. Все навязанное, наносное столкнулось с его настоящей сущностью, с настоящим восприятием нового. И тоже и бурлило, и кипело.

Это было в конце лета 1923 года, вскоре после его возвращения из поездки за границу с Дункан...

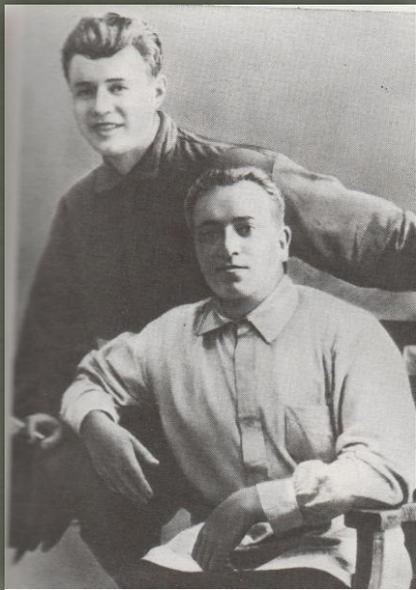
В один из вечеров Есенин повез меня в мастерскую Коненкова. Обрато шли пешком. Долго бродили по Москве. Он был счастлив, что вернулся домой, в Россию. Радовался всему как ребенок. Трогал руками дома, деревья... Уверял, что все, даже небо и луна, другие, чем там, у них. Рассказывал, как ему трудно было за границей.

И вот, наконец, он все-таки удрал! Он — в Москве.

А. Миклашевская

Есенин... не хотел знать ничего, кроме поэзии, и когда ему удавалось устроить личную жизнь, он всегда говорил, что это мешает мастерству, и безжалостно разрывал создавшиеся отношения.

В. Шершеневич



С. Есенин и П. Чагин, 1924 г.

1924-1925

*Я более всего
Весну люблю.
Люблю разлив
Стремительным потоком...*

Поселил его (Есенина) на одной из лучших бывших ханских дач с огромным садом, фонтанами и всяческими восточными затейливостями – ни дать ни взять – Персия!

П. Чагин

Грузия меня очаровала. Как только выпью накопившийся для меня воздух в Москве и Питере – тут же качу обратно к Вам...

*С. Есенин
(Из письма Т. Табидзе, 1925 г.)*

... Я хорошо помню, как Есенин на квартире Тициана Табидзе возбужденно говорил нам о том, какую новую силу, новое движение в душе ощутил он в Грузии, о том, что он уже наметил план цикла стихов о Грузии. Это было почти накануне его смерти, в последний приезд Есенина в Тбилиси.

Г. Леонидзе



Ш. Тальян

*Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.*

*Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.*

*Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи —
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле...*

*(Отрывок из
стихотворения, 1924)*



С. Есенин с сестрой Катей, 1924 г.

Язык Есенина образен, иногда нарочито озорно груб, но в общем-то нежен, напряжен, неповторим.

Я. Смеляков



Радостное волнение играло на его лице, гулы как-то странно сжимались, когда он получал из издательства маленькие сборнички своих стихов. Он разглядывал их, перелистывал, показывал и говорил:

- Это что! А вот скоро увижу первый том полного собрания. Вот это здорово будет!

С. Виноградская

В стихах моих читатель должен главным образом обращать внимание на лирическое чувство и ту образность, которая указала пути многим и многим молодым поэтам и беллетристам.

С. Есенин

Пушкин – самый любимый мною поэт. С каждым годом я воспринимаю его все больше и больше как гения страны, в которой я живу... Постичь Пушкина – это уже нужно иметь талант. Думаю, что только сейчас мы начинаем осознавать стиль его словесной походки.

С. Есенин



Невозможно забыть мне ничего, что касается Есенина. О нем всегда я думаю больше, чем о ком-либо. И всегда поражаюсь необыкновенной силе его стихов.

Н. Рубцов



С. Есенин читает матери свои стихи, 1925 г.

Как сейчас вижу
перед собой Есенина с
его прекрасным лицом, с
испуганными синими
глазами... Есенин хотел
жить как настоящий
человек или не жить
вовсе.

А. Луначарский



С. Есенин с сестрой
Екатериной, 1924 г.

Наша мать была неграмотная и всю жизнь об этом жалела. Уже будучи пожилой женщиной, она пыталась ходить в ликбез, но старческие руки плохо слушались, и, несмотря на большое желание, научилась она только расписываться и едва читать по складам...

А. Есенина

Работал Сергей очень много... Часами, почти не разгибаясь, сидел он за столом у раскрытого окна нашей маленькой хибарки. Условия для работы были очень плохим. По существу, их не было совсем...

А. Есенина

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом...

(Отрывок из
стихотворения «Письмо матери»,
1924)



...Я думаю, мне пока еще рано подводить какие-либо итоги себе. Жизнь моя и мое творчество еще впереди.

С. Есенин

Я слишком ушел в себя и ничего не знаю, что я написал вчера и что напишу завтра.

Только одно во мне сейчас живет. Я чувствую себя просветленным, не надо мне этой глупой шумливой славы, не надо построчного успеха. Я понял, что такое поэзия.

С. Есенин

*(Из письма Г. Бениславской,
1924 г.)*



Глубоко верю, что много еще мог бы сделать Сергей Есенин. Еще не иссякли творческие его соки, еще немного оставалось ждать, и снова брызнули б они из есенинских тайников, как по весне проступает светлый и сладкий сок на березовом надрезе.

Л. Леонов

...Последние годы его жизни были расточением его гения. Он расточал себя. Его поэзия есть как бы разбрасывание обеими пригоршнями сокровищ его души.

А. Толстой

Я во многих поэтах разочаровался, но в Сергее Есенине – никогда. Самый русский, самый музыкальный, самый непередаваемый поэт.

Р. Гамзатов

С. Есенин и Л. Леонов, 1924 г.





...Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш

Сергей Есенин

1924 г.

С. Есенин

Любимый!
Сладко отрава мне:
Я любил надевы с шурш.
Теперь в Советской стране
Я самый дорогой попутный.

Я стал не ты,
Кли был тогда.
Не могла бы я вас,
Как это было раньше.
За ушла багровость
И облетело туго
Горько шуршеть со мной Маши.

Простите мне...
Я знаю: вы не вы -
Живете вы
С сердцем, улетел мушкет;
Что не узнаю вы наша линия,
И сам я был
Но никогда не узнаю.

Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш
Сергей Есенин.

1924

Спасибо за внимание!

*Презентация подготовлена ведущим библиотекарем
Отдела обслуживания и книгохранения
Парамоновой Е.В.*

*При подготовке были использованы материалы фонда
Центральной городской библиотеки
им. А.И. Герцена.*

*Материалы из открытых интернет-ресурсов
использованы в просветительских целях.*

Легла дорога в Константиново... : альбом / сост. и вступ. ст. С. Кошечкина. - Москва : Московский рабочий, 1985.

На земле, мне близкой и любимой : фотоальбом / сост. А. Ф. Базавлук. - Москва : Планета, 1985.

Степанова, Мария Андреевна.

Сергей Есенин : голос русской души / М. А. Степанова ; редактор К. Никитин. - Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.